

РЕЦЕНЗИИ

И качнутся бессмысленной высью /Пара фраз залетевших отсюда /Я тебя никогда не увижу/Я тебя никогда не забуду. – *Рецензия на книгу:* А.Ю. Клейтман, Л. В. Щеглова. Модусы забвения в онтологии культуры. Волгоград, 2012.

Романова Анна Петровна, доктор философских наук, профессор

Астраханский государственный университет
414056, Российская Федерация, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: aromanova_mail@mail.ru

Якушенков Сергей Николаевич, доктор исторических наук, профессор

Астраханский государственный университет
414052, Российская Федерация, г. Астрахань, Ботвина 29/1
E-mail: shuilong@mail.ru

В то время, когда авторы этой рецензии изучали проблему культурной памяти на Нижневолжском фронтире, а ректорат университета делал безуспешные попытки научить профессорско-преподавательский состав университета мнемоническим техникам в рамках семинара по когнитивной психологии, один из авторов «Модуса забвения» преподнес нам свою книгу. Сложно сказать, почему все так совпало: культурная память, мнемоника и забвение. Какой фатальный рок подвинул Л.В. Щеглову внести когнитивный диссонанс в нашу сложившуюся картину процессов культурной памяти? Что это, дань вежливой традиции обмена своих трудов среди академических кругов или более значимые внеличностные моменты, когда его величество Случай искушает нас, взрывая привычную картину мира? Память и забвение! Утверждение и отрицание. Сохранить или выбросить. Все эти антиномии – всего лишь одиозная реализация двойственного процесса культурной памяти. Запоминание и забвение – это как ян и инь памяти. Как говорил один из известных мультяшных персонажей, «чтобы что-либо продать, надо сначала что-либо купить». Чтобы что-либо запомнить, мы должны кое-что забыть. Культурная память невозможна без забвения, ведь человеческая память не является аналогом записывающего устройства. Это не компьютерный диск, в котором хранятся различные файлы. Человеческий мозг и наша коллективная память – это огромный суперкомпьютер, в котором нет запоминающих устройств, аналогичных жесткому диску. Но если они все же есть, то у нас нет права администрирования, а значит, не нам решать, есть ли у нас к ним доступ. Мы как тележурналист Фил Коннорс из фильма «День сурка» вынуждены постоянно возвращаться к нашим «памятным» символам, в то время как жизнь протекает за пределами царства-сурка, не желающего просыпаться. Все жители городка оказываются в зоне забвения, изо дня в день проживая одни и те же события. Книга А.Ю. Клейтман, Л.В. Щегловой делает попытку разобраться в модусах забвения и их функциональности. Конечно, невозможно ответить на все вопросы в рамках одной книги. Однако авторам удалось обозначить ряд важных и сложных феноменов памяти и забвения. Но получилась удивительно целостная книга. С авторами постоянно хочется спорить, но спор этот продиктован не несогласием с методологическими подходами авторов, а их умелой мотивировкой эвристического процесса читателя, заставляющей его вчитываться, обдумывать и соглашаться с авторами или возражать им. Все эти «оспаривания» авторских позиций скорее попытка разделить их интерес к пониманию модусов памяти и забвения, чем категоричное неприятие их видения

проблемы. Инспиративность данной монографии начинается практически с самого названия «Модусы забвения в онтологии культуры», что отсылает нас к стремлению понять эту онтологию. И соглашаясь с авторами, что забвение – это способ бытования культуры, мы вынуждены тут же возражать авторам, напомнив им, что, согласно их же подходу, «воспроизводство культуры возможно только при условии постоянного осмысленного и целенаправленного человеческого усилия» [с. 52] и что «человек является не только объектом, но и субъектом памяти, следовательно, он может влиять на мнемонические процессы косвенным образом, создавая условия для воспоминания или забвения» [там же]. Но тогда может быть модус забвения – это продукт эпистемологии культуры, но не ее онтологии. Ведь забвение и память это наши попытки осознать и идеологизировать или мифологизировать наше право помнить или забыть. Мы уже писали, что данная книга оказалась своеобразным искусом, появившись в тот момент, когда проблемы памяти заполняли все наше онтологическое пространство культуры. Так же и здесь, авторы книги выступают искусителями, сначала заставляют усомниться в культурной «онтологичности» забвения, а потом направляют нашу мысль в область когнитивной нейрофизиологии, напоминая о таком феномене, как «забвение источника». И здесь мы невольно вынуждены согласиться с авторами, что это онтологическая проблема культуры, ее бытийное свойство реализовывать себя вне зависимости от наших предпочтений или намерений. В определенные моменты наша субъектность процесса памяти и забвения дезактуализируется, сменяясь объектностью. Сложность феномена забвения заставляет авторов постоянно говорить о памяти, ну а аберрация памяти ведет к забвению. И здесь авторы монографии выстраивают свой креативный феномен метафоры Мнемозины, плывущей по Лете – реке забвения.

Несмотря на, казалось бы, сугубо научный стиль книги, она получилась очень легкой, и общедоступной. Это, несомненно, является заслугой авторов. Они легко переходят от анализа философского текста к тексту поэтическому, анализируя уже поэтику забвения.

Авторам можно только пожелать не останавливаться на достигнутом, продолжая свои экзерсисы с забвением. Ведь как показывают последние политические события, проблема исторической памяти и забвение еще долго будет напоминать нам своей актуальностью.